

Где-то в Швейцарии спрятано "Распятие" ...

Загадки исчезнувших картин Ге

Судьба главного творческого свершения Николая Николаевича Ге – библейского, так называемого "Страстного" цикла, над которым он работал более тридцати лет, сложилась драматически. Одна из самых значительных картин – "Вестникам воскресения", написанная в 1867 году, была запрещена для экспонирования на выставке в Петербургской академии художеств. Другое важное произведение, "Что есть истина?", представленное в 1890 году на XVIII передвижной выставке, было личным распоряжением Александра III снято из экспозиции, и дальнейший его показ запрещен. В знак протеста Ге подает прошение "об увольнении со службы" в качестве профессора Академии художеств. А картину купил П.М.Третьяков для своей галереи.

Следующий скандал разразился в феврале 1892 года. Президент Академии художеств великий князь Владимир Александрович запрещает экспонирование на выставке картины "Суд Синедрона". Наконец, в марте 1894 года по распоряжению Александра III не допущена на выставку картина "Распятие". Ге вынужден был показать картину в петербургской квартире своих друзей Страннолюбских. Но прежде, 12 февраля 1894 года, она побывала на квартире С.И.Мамонтова, где ее увидел Л.Н.Толстой. Картина произвела на него огромное впечатление.

"Распятие" – вершина "Страстного" цикла Ге. Художник перепробовал несколько десятков вариантов, сделал множество эскизов, рисунков и набросков. Он мучился, терзался сомнениями, временами находилась в страшном смятении духа, говорил: "Я долго думал, зачем нужно Распятие, – для возбуждения жалости, сострадания оно не нужно... Распятие нужно, чтобы осознать и почувствовать, что Христос умер за меня. Я сотрясу их все мозги страданиями Христа. Я заставлю их рыдать, а не умиляться".

Такое впечатление ужаса, такой трагедии в самом воздухе, везде вокруг, – писал В.В.Стасов, – никто из живописцев, да и из публики отроду еще не видели и не слышали на свете". О страшной трагедии, показанной на картине Ге, "без условной маскировки, с поразительной резкостью и правдивостью", говорил И.Е.Репин.

Запрещенные картины Ге "Что есть истина?", "Голгофа", "Суд Синедрона", приобретенные Третья-

ковым, были выставлены в отдельном помещении, правда, закрытом для широкой публики. Эти произведения было запрещено показывать даже на посмертной выставке работ Ге в 1895 году. Цензура вымарала их названия из альбома работ художника, подготовленного Н.Н.Ге-сыном и выпущенного в Москве в 1903 году.

В 1897 году Ге-сын передает галерею Третьякова 8 больших полотен и 10 эскизов к различным картинам "Страстного" цикла. После смерти Павла Михайловича в Совете галереи далеко не однозначно отнеслись к ним из-за нежелания спорить с властями. Об этом говорит длительная переписка, в которой участвовал и Л.Н.Толстой.

Вероятно, такое отношение к творческому наследию отца заставляет Ге-сына форсировать свой отъезд за границу. В 1899 году он навсегда покидает Россию и постоянно поселяется в Швейцарии. Увозит с собой два "Распятия" (1892 и 1894), "Портрет А.П.Ге с сыном" (1859), свой портрет, исполненный в 1884 году, рисунки к рассказу Л.Н.Толстого "Чем люди живы", множество эскизов, набросков и рисунков. Все эти произведения исчезли.

Почти сто лет о судьбе коллекции ничего не было известно. В литературе обычно утверждалось, что местонахождение этих работ неведомо. Лишь в начале 1990-х годов в Швейцарии побывал искусствовед Виктор Тарасов. Его статья, опубликованная в журнале "Творчество", к сожалению, ныне почти забыта. Огромный интерес специалистов и самой широкой общественности к наследию Ге вызвала выставка "Художник читает Библию", устроенная несколько лет назад в Государственном музее изобразительных искусств имени А.С.Пушкина в Москве, на которой впервые в России экспонировались "Распятие" (1892) и 17 рисунков к нему. Картина пришла из парижского музея Орсе, а рисунки предоставил швейцарский коллекционер Кристоф Больман. Путь этих работ Ге к новым своим владельцам был далеко не прост.

Николай Николаевич Ге-сын поселился недалеко от Женевы. Зимой проводил в Париже, где читал лекции, – и, похоже, это был единственный его заработок. В 1912 году принимает французское гражданство. Большим горем для него стала трагическая гибель на фрон-

те Первой мировой войны единственного двадцатипятилетнего сына Ивана.

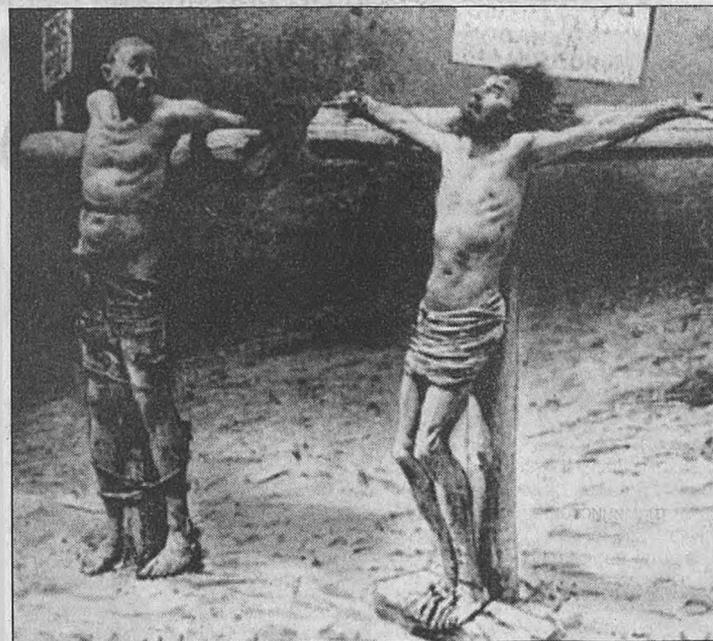
Несмотря на весьма стесненные материальные условия жизни, многие другие трудности, Ге-сын бережет работы отца, не продает их, всячески пропагандирует. Еще в 1903 году устраивает выставки в Париже и Женеве, которые прошли с большим успехом, о чем он сообщает в письмах к В.В.Стасову. Но он хотел бы найти постоянное и удобное для них пристанище. Поэтому с благодарностью принимает предложение своей хорошей знакомой мадам Беатриссы де Ватвилль разместить собрание в одном из залов ее замка, находящегося недалеко от Женевы. Получился как бы небольшой мемориальный музей Ге, который мог посетить любой желающий. Лучший вариант, пожалуй, трудно было придумать. Ге-сын даже приглашает посетить его Т.Л.Сухотину-Толстую, с которой его связывают дружеские отношения.

Умер Николай Николаевич Ге в Женеве в ноябре 1938 года. Все свое имущество, и прежде всего работы отца, он завещает Беатриссе де Ватвилль. Но после ее кончины в 1952 году замок со всем содержимым продается с молотка. В том числе более 40 картин, эскизов и рисунков Ге. За них предлагают ничтожную сумму – 2002 швейцарских франка. Дальнейшая их участь сложилась в основном драматически. Более всего повезло "Распятию" (1892). Еще при жизни Ге-сына полотно передается на временное хранение в Люксембургский музей в Париже. Затем перевозится в небольшой город Сен-Пьер, где похоронен Иван Ге. Позже она попадает в парижский музей Орсе.

Второе "Распятие" (1894) попадает в какое-то швейцарское частное собрание. В конце пятидесятых, а по другим сведениям, в семидесятых годах полотно предлагается купить Министерству культуры СССР. Но сделка не состоялась. Министерство "смутил" религиозный сюжет картины. Нынешнее ее местонахождение неизвестно.

На выставке "Художник читает Библию" экспонировалось также 17 рисунков Ге. Как они оказались в коллекции архитектора и собирателя Кристофа Больмана? Путем драматическим, странным и во многом загадочным. Он совершенно случайно наткнулся на них в середине семидесятых годов на захудалом рыночном развале в Женеве. Они небрежно лежали прямо на земле, грязные, измятые, со следами подошв чьих-то башмаков. Автор их был неизвестен, так как листы не были подписаны. Кристоф Больман за бесценок купил рисунки, которые произвели на него огромное впечатление. Лишь много позже узнал, что они принадлежат выдающемуся русскому художнику Ге. В основном это были наброски к "Распятию". 17 из них Больман и прислал на выставку в Москву.

После окончания выставки "Распятие" и рисунки вновь ушли за границу. Будут ли они еще когда-нибудь привезены в Россию? Но главное: какова судьба других произведений Ге, вывезенных в Швейцарию, например "Портрета А.П.Ге с сыном", "Портрета Н.Н.Ге-сына", и других рисунков и эскизов, наконец, адресованных художнику писем Л.Н.Толстого?..

Н.Ге. "Распятие". 1894 г. Местонахождение неизвестно